

УДК 94(477.74) 291.8

«Одесская группа «ИПЦ» 1935 г.: трагисценарий советских спецслужб

Николай Иванович Михайлуца

Одесский национальный морской университет, Украина
Украина, 65029, г. Одесса, ул. Мечникова, 34
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: Michailuca@ukr.net

Аннотация. Статья посвящена большевистскому террору в отношении приверженцев «Истинно-православной церкви» в Одессе в середине 30-х годов XX века. В центре внимания автора – дело, сфабрикованное в январе 1935 г. местными органами НКВД над «Одесской группой ИПЦ». Основателем и идейным вдохновителем группы, по сценарию следователя, был избран монах-пилигрим Леонид Васильевич Сальков. Наряду с ним в январе 1935 г. постановлениями Одесского областного управления НКВД и Одесской облпрокуратуры были арестованы Ф.С. Пospelов, В.И. Иванов, Г.И. Балухатин и С.Я. Кох.

Следствию не удалось собрать никаких вещественных доказательств, однако почти все допрашиваемые под давлением следователей НКВД, сознались в участии в нелегальной группе ИПЦ», за исключением бывшего секретаря Одесского епархиального управления Ф.С. Пospelова. Тем не менее, постановлением особого совещания при НКВД СССР от 13 сентября 1935 г. Л. Салькова осудили на 5 лет лагерей, В. Иванова, Г. Балахутина – на 3 года лагерей, а С. Коха и Ф. Пospelова – на 3 года ссылки.

В статье рассматриваются факторы, которые сыграли главную роль в фабрикации «дела ИПЦ», показана география связей одесской группы с другими регионами страны, методы и технологии, которыми пользовались оперуполномоченные отделов НКВД для фабрикации дел подследственных, суть обвинений и последствия репрессий участников «группы ИПЦ» в Одессе.

Ключевые слова: Большевистский террор; репрессии; Одесса; «Истинно-православная церковь».

Введение. Истории большевистского террора, теоретическим подходам к характеристике репрессивной политики и тоталитарной сущности сталинского режима, который использовал террор как один из главных инструментов реализации псевдокоммунистических экспериментов в первой половине XX века, посвящены десятки тысяч работ исследователей, как в странах постсоветского пространства, так и на западе. Важнейшим методологическим ориентиром для изучения этой темы, служат идеи, высказанные в работах русских философов-теоретиков М. Бердяева, С. Мельгунова и других. Так, С. Мельгунов назвал большевистский терор «системой, которая нашла своих идеологов, это система планомерного проведения в жизнь насилия, это такой открытый апофеоз убийства как орудия власти, к которому не доходила никогда ни одна власть в мире» [1]. «Именно наличие *системы* делает террор наиболее ужасным», а «концептом террора как системы является физическое уничтожение представителей враждебных классов» – утверждал современный одесский философ А. Уемов [2] (выделения авт. – *Н.М.*).

Панорамное видение тоталитаризма, анализ феномена и модели советского политического террора, и, в частности, его большевистской разновидности в Украине предлагают труды исследователей И. Андрухива, И. Биласа, С. Билоконя, В. Вашкевича, Д. Веденева, Т. Вронской, В. Даниленко, Г. Касьянова, А. Киридон, С. Кульчицкого, В. Никольского, Ю. Шаповала и др.

Важным фактором, который легитимизировал зловещий механизм репрессий в Украинской ССР, стал юридический. Правовые основы массовых репрессий, по мнению подавляющего большинства ученых, прежде всего, заключались в создании жестокой системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства. При этом следует учитывать, что правовые основы, как и организационные, не существовали отдельно в чистом виде. Они, по мнению В. Вашкевича и П. Фирова, «были глубоко политизированы в

пределах, навязанных в то время обществу господствующей системой ряда ложных и вредных идеологических взглядов»[3]. Эти сущностные основы террора большевиков, на наш взгляд, позволяют глубже понять его антицерковный сегмент и, особенно, технологию формирования в советском обществе атеистического мировоззрения.

На протяжении многих десятилетий XX века доминантой государственно-церковных отношений, по мнению следователей А. Зинченко, В. Пащенко, В. Войналовича, А. Лысенко, О. Игнатуши, А. Киридон, А. Тригуба и других, оставались провозглашенные большевистской партией еще в 1919 г., лозунги о «полном разрушении связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды», об освобождении трудящихся масс «от религиозных предрассудков» и прочее. «Понятно, – подчеркивает В. Войналович, – что при таких обстоятельствах высшее политическое руководство страны уже в то время рассматривало религию и церковь как исключительно чужеродные явления в общественно-политической и духовной жизни, борьба с которыми не исключала возможности применения репрессивных мер»[4]. Идеологическое противостояние различных «практических философий», систем ценностей (как-то: «справедливость по-христиански» и «справедливость по-большевистски»), стало еще одной проблемой, так называемой «зоной разлома» в советском обществе, что, собственно, и привело к формированию предпосылок внутреннего общественно-государственного и церковно-государственного конфликта. В условиях 20–30-х гг. XX в. этот конфликт особенно «взорвал» социум, проявившись в виде столкновения кардинально противоположных идеологий – коммунистической – атеистической и антигуманной, с одной стороны, и христианской, гуманистической, – с другой. В этом противостоянии отдельной исторической новеллой выглядит разгром последователей патриарха Тихона, объединенных под общим названием «Истинно-православная Церковь» (далее – ИПЦ), ячейки которой были распространены и на юге Украины, а ее сторонники в середине 30-х годов ощутили на себе репрессивный прессинг со стороны советских спецслужб.

Обсуждение. Одним из первых информацию о репрессиях верных ИПЦ на Одесчине, хотя и весьма кратко, опубликовал в 1994 году В. Войналович [5]. Определенный вклад в разработку проблемы был сделан в ряде работ [6], которые выстроены на основе архивно-следственных дел фонда «П» Архива УСБУ в Одесской области. В масштабах Украины и юга республики организацию «движения истинно-православных» и, как следствие, фабрикации судебных процессов над сторонниками ИПЦ в 1931-1935 гг. основательно исследовал николаевский историк А. Тригуб, посвятив этой проблеме отдельный раздел монографии «Разгром украинской церковной оппозиции в Русской православной церкви (1922-1939)»[7].

Учитывая сегментарное освещение истории отношений истинно-православных Одесчины и тоталитарного государства, задача исследователей заключается в том, чтобы осветить факторы, которые сыграли роль в фабрикации «дела ИПЦ», показать механизмы «раскрутки» этого дела, географию связей одесской группы с другими регионами страны, методы и технологии, которыми пользовались оперуполномоченные отделов НКВД для фабрикации дел подследственных, суть обвинений и последствия репрессий участников «группы ИПЦ» в Одессе.

Еще в начале 1931 г. ГПУ СССР сфабриковало дело «Истинно-православной церкви» («ИПЦ»), деятельность которой, якобы, распространялась не только на территории СССР, но и, через контакты с бывшими белогвардейскими кругами, выходила за границу. Одесский филиал этой организации по сценарию уполномоченных НКВД охватывал Зиновьевскую (Елисаветградскую), Александровскую, Николаевскую, Херсонскую и Полтавскую группы. Возглавлял «южную организацию ИПЦ» священник Григорий Селецкий, который распространял запрещенную религиозную литературу (в частности – «Мое завещание» епископа Василия (Зеленцова), «Послание» Антония Храповицкого), а также был связан с московским и ленинградским центрами ИПЦ. Другому «руководителю» филиала игумену В. Юрченко инкриминировалось проведение тайных молитвенных собраний, объединение «националистического элемента» и др. По мнению Войналовича, по сфабрикованному делу ИПЦ подверглось репрессиям 136 клириков, в том числе – два епископа, 52 священника, шесть псаломщиков, 19 монахов. Все они получили длительные сроки заключения в исправительно-трудовых лагерях [8]. В материалах архивно-следственных дел встречается общая цифра репрессированных органами ГПУ течение 1931-1932 гг. В масштабах страны

было арестовано более 1200 «членов ИПЦ», сторонников митрополита Иосифа (Петрова) и архиепископа Димитрия (Любимова) [9].

Только в Херсонской области в 1931-1933 гг., основываясь на агентурных материалах по разработке «Черные пауки», Одесским областным отделом ГПУ было арестовано 10 активных членов «ультра-православных антисергиевских оппозиционеров» [10]. Несколько позже, раскручивая связи с херсонской группой «правых монархических церковников» в 1934-1935 гг. Одесским областным управлением НКВД была «разоблачена» контрреволюционная группа ИПЦ, возглавляемая безприходским священником Трехбратским Георгием Николаевичем. Группа объединилась на основе непримиримого неприятия советской власти и отказа от всякого общения с епископатам РПЦ, который, в свою очередь, заявил о лояльности к власти. Активными участниками этой группы были: бывшая учительница Пырек Александра Францевна и монашка Ходанович Мария Георгиевна [11]. Чтобы вызвать недовольство верующих, активисты группы в беседах на квартирах утверждали, что «советская власть послана верующим как наказание и является предвестником антихриста, а советское правительство является коллективно царствующим антихристом, а отсюда, все меры властей является делом сатаны» [12]. На тайных собраниях члены группы читали религиозные книги, а также во время проповедей зачитывали стихи христианского содержания, в том числе и стихотворение неизвестного автора «Церковный звон», явно антисоветского направления (находится в архивно-следственном деле):

«...Но вот замолкло все... Россия онемела,
И воют над ней фабричные гудки!
Пример единственный из жизни всего мира;
Мы дети собственной дерзкою рукой
(Чтобы о Боге нам она не говорила),
Мы вырвали язык у Матери родной!
Никто не оградил ее от гнусного насилья,
Никто от дерзостной руки не защитил...
Из мощной, смелой стала ты трусливою Россия,
Враг обманул тебя, и дух в тебе растлил.
Молчали почти все, как мертвецы немые
иль жалкие рабы с цепями на руках
В то время как святыни дорогие
И храмы Божии разрушала нам во прах.
Что ждет тебя, несчастная Россия,
В раскол и сатанизм погрязшая страна?
Иль будешь бушевать еще как страшная стихия,
Выравнивая путь противника Христа?
16 лет назад ты отреклась от Бога
И трудишься в поту на сатану.
И за твой адский труд имеешь ты в итоге –
Расстрелы, голод, холод, моры и тюрьму
Разврат, грабеж, убийства и безбожье...».

Особым совещанием при НКВД СССР от 9 апреля 1935 г. члены этой группы были осуждены по статье 54-10 УК УССР к различным срокам заключения в исправительно-трудовых лагерях: на 5 лет ИТЛ «идеолог» группы Г.М. Трехбратский, а монашки-антисергианки – к трем годам [13].

В это же время, как свидетельствуют материалы дела, в Одессе «существовали» и другие подпольные группы ИПЦ, которые были реанимированы бывшими участниками движения, ссыльными, отбывшими сроки и восстановившими свои связи и деятельность. По своей организации и структуре эти группы ИПЦ были схожи и напоминали те, которые были ранее «вскрыты и разоблачены» НКВД. Реанимация движения истинно-православных в городе и за его пределами была связана с возвращением из концлагеря Л.В. Салькова, известного среди православных одесситов странствующего монаха.

Остановимся подробнее на сфабрикованном в январе 1935 г. местными органами НКВД деле, а впоследствии, и разыгранном судебном процессе над «Одесской группой ИПЦ», духовным руководителем которой сталинскими инквизиторами был избран Леонид Васильевич Сальков.

Биографическая справка.

Сальков Леонид Васильевич род. в 1886 г. в купеческой семье в Таврической губернии. Отец, имея соляные промыслы и собственный дом в Симферополе, дал ему весьма достойное образование. Сальков Л.В. учился в Симферопольской гимназии, а затем окончил физико-математический факультет Московского университета. В 1911 г. был призван на службу в армию, а спустя год, в чине прапорщика уволен в запас. С началом империалистической войны Сальков Л.В. был мобилизован на фронт в составе 13-й парковой артиллерийской бригады. В 1917 г. Февральская революция застала Салькова на румынском фронте. К тому времени из братьев он остался один – три старших брата, офицеры царской армии, погибли. Пробыв в Одессе до мая 1917 г. в резерве чинов Временного правительства, Сальков Л.В. оставил службу и вернулся на родину в Симферополь. Именно тогда из-за глубинных переживаний и состоялся надлом, который изменил дальнейшую его судьбу. Горечь потерь и желание отойти от реалий бытия, желание найти пристанище в монашеской келье привели Салькова Л.В. к знакомству с настоятелем Портовской церкви в Одессе Ионой Атаманским. Получив благословение от своего духовного наставника в феврале 1918 г., Сальков уехал в Благовещенский монастырь. Когда красные части захватили город, монахов арестовали и держали под домашним арестом, и только приход немцев в апреле 18-го года способствовал освобождению. Неоднократно был мобилизован в Белую армию, однако отказывался воевать. Вскоре, раздав все свое имущество церкви и людям, Сальков в том же году отправился странствовать по монастырям. Монах-подвижник, учитель и последователь «ИПЦ» жил и проповедовал в монастырях Черноморского побережья, Крыма и Кавказа (Моквинский, Новый Афон, Драндо, Бедийский, Георгиевский и др.). Впервые был арестован Абхазским ГПУ в 1927 г. и по ст. 54-10 осужден к трем годам на Соловках. Оттуда, в 1930 г., сослан на три года в Вологодскую область.

В январе 1935 г. постановлениями Одесского облуправления НКВД и Одесской облпрокуратуры по ст. 54-10 и 54-11 УК УССР были арестованы Л.В. Сальков, Ф.С. Поспелов, В.И. Иванов, Г.И. Балухатин и С.Я. Кох. Им инкриминировались—«преступные действия, проявлявшиеся в участии в «Церковной контрреволюционной группе ИПЦ» и проведении антисоветской агитации. Л.В. Сальков, будучи в Одессе, организовал контрреволюционные группировки с целью борьбы с советской властью»[14]. Впрочем, сценарий был достаточно типичным для сфабрикованных дел первой половины 30-х годов.

Основателем и идейным вдохновителем группы, по сценарию следователя, был избран Л. Сальков, монах-пилигрим. Кроме Салькова, которого арестовали в Вологде и 15 января 1935 г. спецконвоем отправили в Одессу, остальных подследственных содержали под стражей в Одесской промколонии. Немногом позже, 28 января, 66-летний С.Я. Кох был освобожден под подписку о невыезде. Следствие длилось около года. Многочисленные протоколы допросов свидетельствуют о попытке следователей НКВД любым образом выбить хотя бы скудную информацию о нелояльности человека к советской системе и «сшить» дело. В основу обвинения, как видно из архивно-следственных материалов, оперуполномоченные положили показания, выбитые на допросах С.Я. Коха (от 26 и 28 января) и И.Л. Костырина (от 19 февраля).

Биографическая справка.

Кох Семен Яковлевич род. в 1869 г. в Никополе. Имел среднее образование. До ареста работал помощником бухгалтера в Первой советской народной больнице г. Одессы. Набожный человек и сторонник «Истинно-православной церкви». На его квартире периодически происходили тайные собрания членов одесской группы ИПЦ и сторонников тихоновского течения в РПЦ, преимущественно бывших клириков, монахов и монахинь.

Костырин Иван Львович род. в 1896 г., служитель культа – с 1931 г. священник церкви православного прихода с. Беляевка под Одессой.

Обвиняемые по делу «признались», что периодически нелегально собирались на квартире у С. Коха и слушали проповеди Л. Салькова. Преимущественно, во время его приезда, члены группы пели псалмы, читали разные духовные книги о скорой гибели советской власти и приходе «царства вечного». Чтобы усилить акцент на существовании «организации», следователи приписали ей разветвленную сеть, которая выходила за пределы города. Так, в протоколах допросов фигурируют факты участия жителей пригородных сел в тайных собраниях, происходивших в Одессе. Указывалось о «неблагонадежных элементах» из Беляевки, где также существовала группа ИПЦ, возглавляемая сторонником и последователем отца Владимира Иванова единоличником

И. Михайловым. В актив группы были зачислены раскулаченные: Х. Яровенко, «свят-кликуша» М. Довженко, жена церковного старосты П. Семенченко, а также С. Подмазко, М. Будивская и др.

Священники Г. Балахатин и В. Иванов, хотя непосредственно в Беляевку и не приезжали, однако к их поклонникам иногда приходили «неизвестные люди, монахи и монашки». Среди крестьян, «кулаков и разного антисоветского элемента» собирались пожертвования в пользу этих священников. Истинно-православные активисты иногда навещали сторонника «чистоты веры» священника с. Анастасьевка Гросуловского района Георгия Балахатина.

Биографическая справка.

Балахатин (Балахатий, Балухатин) Георгий Иванович род. в 1886 г. в Балте Одесской обл. Украинец. Образование среднее. В 1922 г. работал сторожем портовой церкви в Одессе, где служил Иона Атаманський. Пел в церковном хоре и числился штатным псаломщиком. В 1924 г. назначен диаконом, а в 1929-м принял сан священника. Священник с. Гуриево. С 1931 г. переведен на приход с. Анастасиевка Гросуловского района. В 1925 г. подвергся арестам со стороны органов ГПУ. Вторично арестован 19 января 1935 г. по ст. 54-10 УК УССР, как участник группы «ИПЦ» возглавляемой Л.В.Сальковым.

Иванов Владимир Игнатьевич род. в 1905 г. и жил в Одессе. Русский. Образование среднее. Воспитывался в мещанской семье. В 1926 г. поступил на службу регентом при Благовещенской церкви, спустя год возведен в священнический сан. С 1927 г. по 1931 г. был настоятелем храма в Беляевке, а впоследствии, переведен в церковь на 3-м Одесском христианском кладбище. 20 января 1935 г. с санкции прокурора арестован Одесским облуправлением НКВД «за организацию церковной контрреволюционной группы и антисоветскую агитацию» (ст. 54-10 КК УРСР), отправлен в Одесскую промколонию.

Периодически поддерживали контакты с Л. Сальковым, Г. Балахатиным и В. Ивановым также и верующие г. Тирасполя вместе со священником И. Лавровым. Последний, на момент фабрикации дела, был уже арестован по аналогичному «делу ИПЦ».

Сценаристы дела «группы ИПЦ» пытались «бросить тень» неблагонадежности и на протихоновского митрополита Одесской епархии Анатолия (Грисюка). В деле фигурирует тезис о том, что одним из направлений группы было привлечь на сторону истинно-православных этого архиерея. По словам Л. Салькова, (протокол допроса от 27.02.1935 г.) в 1934 г. рассматривался даже вопрос о приглашении митрополита Анатолия на собрание-совещание на квартире отца Владимира Иванова с целью обсуждения существующего положения в ИПЦ и заодно «выяснить» у архиерея, какие же причины побудили его подписаться под «Декларацией» митрополита Сергия (Страгородского) и узнать смысл его поступка? На этом же собрании предполагалось обсудить тактику отношения к митрополиту Анатолию, как духовному правителю в регионе. Однако архипастырь отказался от открытых церковных дискуссий с истинно-православными.

Биографическая справка.

Грисюк Анатолий Григорьевич род. в 1880 г. в Ковеле. Украинец. На момент последнего ареста жил в Одессе. Митрополит Одесской епархии. Неоднократно подвергался репрессиям со стороны советских спецслужб. В апреле 1921 г., пребывая в должности епископа Самарского и Ставропольского, был арестован впервые «за организацию Казанской духовной академии, приобретение гербовой печати и подстрекательство масс против советской власти». Решением президиума ВЧК (по суду) от 6 октября 1921 г. епископ Анатолий (Грисюк) был приговорен к 2 годам высылки на Соловки. Вторично арестован 24 февраля 1923 г. Самарским губернским отделом ГПУ. Постановлением коллегии ГПУ от 3.08.1923 г. дело было закрыто. Третий раз арестован отделом ГПУ г. Самары 18 сентября 1923 г. и направлен в административную высылку сроком на 3 года.

Последний раз митрополит Анатолий был арестован Одесским управлением НКВД 10 августа 1936 г. Из постановления на арест: «Грисюк А.Г., будучи служителем религиозного культа, проводил активную контрреволюционную деятельность, используя в контрреволюционных целях религиозные предрассудки». Согласно обвинительному приговору, Грисюк А.Г. был признан виновным по ст. 54-10 ч. 2 УК УССР в том, что «вел переговоры об установлении антисоветского блока на основе унии, путем воссоединения православной и католической церквей, с подчинением православной церкви Папе Римскому..., в повседневной своей деятельности вел антисоветскую агитацию в форме контрреволюционных высказываний».

Во время следствия виновным себя не признал. Постановлением особого совещания при НКВД СССР от 21 января 1937 г. Грисюк А.Г. был заключен в ИТЛ на 5 лет. Умер в Ухтпечлаге 23 января 1938 г.

«Красной нитью» в деле проходит (беспрониженный для ее фабрикатов) факт, который, в любом случае, способствовал завершению следствия и серьезным приговором церковникам. А именно, во время собраний «учителем Сальковым» проводилась контрреволюционная агитация, сводившаяся к тезису: «Советская власть – это власть от антихриста, посланная народу как наказание, а верующим необходимо бороться против нее». В материалах следствия также фигурируют обвинения в том, что «Сальков пропагандировал идею крестового похода со стороны капиталистических государств против СССР и заявлял, что когда все верующие сплотятся в группы ИПЦ, такой поход будет реализовано»[15].

Помимо грехов, которые предъявляли следователи НКВД истинно-православным последователям Л. Салькова, выделяется и еще один – «разжигание антисемитизма». Эти упреки были «вложены в уста» свидетеля отца Иоанна Костырина, протокол допроса которого был напечатан на пишущей машинке (в отличие от рукописных вариантов других свидетелей) и, к тому же, не был подписан самим свидетелем, а лишь следователем. Поражает своей надуманностью рассказ о том, как будучи в Одессе отец Иоанн купил свечи для церкви у свечного мастера еврея Шихмана, а один из членов церковной общины и церковный активист, узнав об этом, бросил свечи на пол и заявил: «Не нужно нам этой жишовщины в церкви; евреи идут за советской властью»[16].

Л.В. Сальков, избранный следователем НКВД в качестве руководителя группы ИПЦ в Одессе, был немолодым человеком – на момент ареста ему исполнилось 60 лет. Однако он бросил смелый вызов тоталитарной системе. На допросе 19 января 1935 г. он открыто выказал свое негативное отношение к советской власти. Последняя же, как видно из биографической справки, ранее неоднократно применяла по отношению к нему методы «социалистической защиты».

Став на монашескую стезю, находясь под духовным влиянием священника Ионы Атаманского, Сальков «пошел проповедовать слово божье» среди верующих христиан. И надо отметить, этот подвиг монаха-проповедника, «странника», он выполнил до конца. За десять лет паломничества Л. Сальков побывал в монашеских обителях, жил на Афонском подворье в Константинополе и других святых местах. Он смело высказывал среди единоверцев откровенные взгляды: «... к идеологии советской власти я отношусь, как к дискриминационной...», «... христиане должны болеть за чистоту православия, а советской власти доверять не должны; все мероприятия этой власти, как продукт человеческого разума, исчезнут»[17]. Проповедник призывал христиан объединяться вокруг ИПЦ, поскольку патриарший местоблюститель Сергей (Страгородский) и часть православных, которая пошла за митрополитом, отступилась от истинности веры Христовой. Заявления Сергея относительно того, что «в СССР препятствий религии нет, а есть свобода религии» Сальков осуждал и называл «предательством Православной церкви и верующих в пользу советской власти, которая послана христианам в наказание, творя верующим притеснения и гонения».

Учитывая общественно-политические и духовно-религиозные изменения, которые произошли в конце прошлого века, спустя десятки лет после сказанного религиозным философом и учителем Л.В. Сальковым, наши современники имеют прекрасную возможность осознать, насколько дальновидный и мудрый был этот человек!

Среди единоверцев Леонид Сальков был признан «старшим братом», «духовным наставником», «учителем», «умным и набожным человеком». Своей осведомленностью в церковно-религиозных вопросах (не имея духовного сана!), мировоззренческими принципами, интеллигентностью и благородными поступками он приобрел популярность среди различных слоев населения. В числе его сторонников были не только простые люди, но и ученые, культурные деятели, бывшие военные чины. Тесные отношения странствующий учитель поддерживал с профессором Московской консерватории по классу фортепиано В. Зыриным, бывшим генералом царской армии И. Остославским, профессором-офтальмологом В. Филатовым и др. С последним, известным ученым, интеллигентом и гражданином, сторонником христианской морали и духовности Л. Сальков встречался несколько раз, посещая периодически Одессу. Будучи приглашенным к

профессору В. Филатову домой, неоднократно обсуждал церковные процессы в стране, проблемы теологического характера, даже сущность спиритизма и отношение Церкви к этому явлению. Чем, собственно, и спровоцировал местные спецслужбы к оперативной разработке и его собственной персоны, усилив тем самым, подозрение в неблагонадежности самого профессора Филатова.

Процесс фабрикации дела об «Одесской группе ИПЦ» завершился спустя три месяца. Дело о «Беляевской группе» было выделено в особое производство. Следствию не удалось собрать никаких вещественных доказательств, однако все допрашиваемые, ощутив на себе давление следователей НКВД, «сознались в участии в нелегальной группе ИПЦ». Не признал своей причастности к ней лишь бывший секретарь Одесского епархиального управления Ф.С. Поспелов. 29 марта 1935 г. по заключительному приговору, утвержденному начальником УНКВД в Одесской области, дело «группы Салькова» было направлено на рассмотрение особого совещания при НКВД СССР с ходатайством о заключении в концентрационный лагерь сроком на 5 лет Л.В. Салькова, В.И. Иванова и Г.И. Балахатина, а обвиняемых Ф.С. Поспелова и С.Я. Коха – на 3 года ссылки в Северный край.

Постановлением особого совещания при НКВД СССР от 13 сентября 1935 г. Л. Салькова осудили на 5 лет лагерей и отправили в Карагандинский лагерь, В. Иванова и Г. Балахатина на 3 года (с отбыванием срока в с. Медвежья гора, Беломорлаг), а С. Кох и Ф. Поспелов были отправлены в Казахстан на 3 года ссылки [18]. Дальнейшая судьба этих людей остается неизвестной. Вероятнее всего они ощутили на себе весь трагизм конца 30-х годов XX века...

В этой историко-мемориальной новелле, на первый взгляд, просматривается попытка вернуть к жизни судьбы лишь нескольких истинно-верующих христиан, пострадавших от сталинского режима. Однако, скорее всего, речь должна идти о сентенциях, которые выстраиваются от малого к большому, а именно, необходимо говорить не столько о нескольких людях, сколько о нескольких судьбах, умноженных на десятки миллионов, которые пережили такой же ужас, или стали жертвами тираннии.

Примечания:

1. Мельгунов С.П. Красный террор в России. 1918–1923 / С.П. Мельгунов. М. Мысль. 1990. С. 6.
2. Уёмов А.И. Красный террор как система / А.И. Уёмов // Одеський мартиролог: Дані про репресованих Одеси і Одеської області за роки радянської влади: іст.-мемор. вид. [у 4 т.] / [уклад.: Л.В.Ковальчук, Г.О.Разумов]. Одеса. ОКФА. 2005. Т. 3. С. 795.
3. Вашкевич В. М. Політико-правові засади масових політичних репресій в Україні в 20-х – на початку 50-х років / В.М.Вашкевич, П.Т.Фіров // Реабілітовані історією. Масові репресії на Миколаївщині в 1920–50-ті роки : збірник / [авт.-упоряд.: В.М.Вашкевич (гол. ред. кол.). В. А. Войналович, Ю.З.Данилюк та ін.]. Київ–Миколаїв. “Реабілітовані історією”. 2000. С. 4.
4. Войналович В.А. Репресивно-каральні заходи радянської влади як засіб утвердження політики державного атеїзму в Україні 20–30-х роках / В.А. Войналович // Реабілітовані історією. Масові репресії на Миколаївщині в 1920–50-ті роки : збірник / [авт.-упоряд.: В.М. Вашкевич (гол. ред. кол.), В.А. Войналович, Ю.З. Данилюк та ін.]. Київ – Миколаїв. Редакційна колегія “Реабілітовані історією”. 2000. С. 38.
5. Войналович В.А. Справа “Істинно-православної церкви” на Одещині / В.А. Войналович // Одесі – 200 : матеріали міжнар. наук.-теорет. конф. : [у 2 т.]. Т. 1. Одеса. 1994. С. 78–80.
6. Михайлуца М.І. НКВС, «справа» ИПЦ та професор В.П.Філатов (на матеріалах архіву УСБУ в Одеській області) // Інтелігенція і влада. Зб. наук. праць. Одеса. Астропринт. 2002. Вип. 1 (2). Ч. II. С. 45-48; Его же. Православна церква на Півдні України в роки Другої світової війни (1939–1945). Одеса. “ВМВ”. 2008. С. 79–81.
7. Тригуб О.П. Розгром української церковної опозиції в Російській православній церкві (1922-1939 рр.). Миколаїв: ТОВ «Фірма «Іліон». 2009. 312 с.
8. Войналович В.А. Справа “Істинно-православної церкви” на Одещині... С. 79.
9. Государственный архив Одесской области (далее – ГАОО). Ф. «П». Д. 9504 [Трьохбратський Г.М., Пирек О.Ф., Ходанович М.Г.]. Л. 60.
10. Тригуб О. “Істинно-православна церква” на Херсонщині (1927-1939 рр.) / О.П. Тригуб // Південь України: етноісторичний, мовний, культурний та релігійний виміри:

зб. наук. праць II Міжнар. наук.-практ. конф., 10–11 квіт. 2009 р., м. Одеса / відп. ред. М.І.Михайлуца. Одеса. ВМВ, 2009. С. 324.

11. ГАОО. Ф.«П». Д. 9504. Л. 1-97.
12. Там же. Л. 71.
13. Там же. Л. 81-83.
14. Архив УСБУ в Одесской области. Ф. «П». Д. 21541-п. [Балахутин Г.И., Иванов В.И., Кох С.Я., Пospelov Ф.С., Сальков Л.В.]. Л. 1-33.
15. Там же. Л. 66, 95.
16. Там же. Л. 94.
17. Там же. Л. 46, 48.
18. Там же. Л. 204-207.

References:

1. Mel'gunov S.P. Krasnyi terror v Rossii. 1918-1923 / S.P. Mel'gunov. M. Mysl'. 1990. S. 6.
2. Uemov A.I. Krasnyi terror kak sistema / A.I. Uemov // Odes'kii martirolog: Dani pro represovanikh Odesi i Odes'koï oblasti za roki radyans'koï vladi: ist.-memor. vid. [u 4 t.] / [uklad.: L.V. Koval'chuk, G.O. Razumov]. Odesa. OKFA. 2005. T. 3. S. 795.
3. Vashkevich V. M. Politiko-pravovi zasadi masovikh politichnikh represii v Ukraïni v 20-kh na pochatku 50-kh rokiv / V.M.Vashkevich, P.T.Firov // Reabilitovani istorieyu. Masovi represii na Mikolaïvshchini v 1920-50-ti roki : zbirnik / [avt.-uporyad.: V.M.Vashkevich (gol. red. kol.). V.A. Voinalovich, Yu.Z. Danilyuk ta in.]. Kiïv-Mikolaïv. "Reabilitovani istorieyu". 2000. S. 4.
4. Voinalovich V.A. Represivno-karal'ni zakhodi radyans'koï vladi yak zasib utverdzhennya politiki derzhavnogo ateïzmu v Ukraïni 20-30-kh rokakh / V.A. Voinalovich // Reabilitovani istorieyu. Masovi represii na Mikolaïvshchini v 1920-50-ti roki : zbirnik / [avt.-uporyad.: V.M. Vashkevich (gol. red. kol.), V.A. Voinalovich, Yu.Z. Danilyuk ta in.]. Kiïv - Mikolaïv. Redaktsiina kolegiya "Reabilitovani istorieyu". 2000. S. 38.
5. Voinalovich V.A. Sprava "Istinno-pravoslavnoï tserkvi" na Odeshchini / V.A. Voinalovich // Odesi - 200 : materialy mizhnar. nauk.-teoret. konf. : [u 2 t.]. T. 1. Odesa. 1994. S. 78-80.
6. Mikhailutsa M.I. NKVS, «sprava» IPTs ta profesor V.P.Filatov (na materialakh arkhivu USBU v Odes'kii oblasti) // Inteligentsiya i vlada. Zb. nauk. prats'. Odesa. Astroprint. 2002. Vip. 1 (2). Ch. II. S. 45-48; Ego zhe. Pravoslavna tserkva na Pivdni Ukraïni v roki Drugoï svitovoi viini (1939-1945). Odesa. "VMV". 2008. S. 79-81.
7. Trigub O.P. Rozgrom ukraïns'koï tserkovnoï opozitsii v Rosiis'kii pravoslavnii tserkvi (1922-1939 rr.). Mikolaïv: TOV «Firma «Ilion». 2009. 312 s.
8. Voinalovich V.A. Sprava "Istinno-pravoslavnoï tserkvi" na Odeshchini... S. 79.
9. Gosudarstvennyi arkhiv Odesskoï oblasti (dalee – GAOO). F. «P». D. 9504 [Tr'okhbrats'kii G.M., Pirek O.F., Khodanovich M.G.]. L. 60.
10. Trigub O. "Istinno-pravoslavna tserkva" na Khersonshchini (1927-1939 rr.) / O.P. Trigub // Pivden' Ukraïni: etnoistorichniï, movnii, kul'turnii ta religiniï vimiri: zb. nauk. prats' II Mizhnar. nauk.-prakt. konf., 10-11 kvit. 2009 r., m. Odesa / vidp. red. M.I.Mikhailutsa. Odesa. VMV, 2009. S. 324.
11. ГАОО. Ф.«P». Д. 9504. Л. 1-97.
12. Там же. Л. 71.
13. Там же. Л. 81-83.
14. Архив USBU в Одесской области. Ф. «P». Д. 21541-п. [Balakhutin G.I., Ivanov V.I., Kokh S.Ya., Pospelov F.S., Sal'kov L.V.]. Л. 1-33.
15. Там же. Л. 66, 95.
16. Там же. Л. 94.
17. Там же. Л. 46, 48.
18. Там же. Л. 204-207.

UDC 94(477.74) 291.8

«Odessa branch of «the True Orthodox Church» 1935: Tragic Scenario of the Soviet Secret Service

Nikolay I. Mikhaylutsa

Odessa National Maritime University, Ukraine
34 Mechnikova Str., Odessa 65029

Doctor of History, Professor
E-mail: Michailuca@ukr.net

Abstract. The article is concerned with the bolshevists' violence against adepts of "the True Orthodox Church" in Odessa in the middle 30s of the XX century. The article is focused on the case, framed up in January, 1935 by local authorities of NKVD (People's Commissariat for Internal Affairs) against "Odessa branch of "the True Orthodox Church". Investigator chose monk-pilgrim Leonid Vasilevich Salkov as the founder and ideological instigator of the branch. Besides, F.S. Pospelov, V.I. Ivanov, G.I. Balukhatin and S.Ya. Kokh were arrested in January, 1935 pursuant to the decrees by Odessa Oblast Authority of NKVD and Odessa Oblast Attorney Office.

Investigation didn't manage to collect any material evidence, but almost all the interrogated, pressed by the NKVD investigators confessed the participation in illegal branch of "the True Orthodox Church", except former secretary of Odessa Diocesan Authority F.S. Pospelov. Yet, L. Salkov was sentenced to 5 years in labour camps, V. Ivanov and G. Balakhutin to 3 years in labour camps and S. Kokh and F. Pospelov to 3 years of exile by the decision of the special council of NKVD of the USSR d.d. 13 September, 1935.

The article considers the factors, which were crucial in framing up of "the True Orthodox Church case", shows the geography of Odessa branch relationship with other regions of the country, methods and techniques, used by officers of NKVD authorities to frame up the cases of the investigated persons, gravamen and consequences of the repressions of "Odessa branch of "the True Orthodox Church" participants.

Keywords: Bolshevists' violence; repressions; Odessa; "the True Orthodox Church".